
Т. М. КАРАЕВ

А. И. ГЕРЦЕН В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ НАРОДОВ КАВКАЗА

Статья посвящена проблеме влияния русской философии XIX в. на взгляды интеллигенции различных народов Кавказа. Показано, что в социальной философии русских мыслителей кавказские шестидесятники находили описание социального идеала, о котором они мечтали. На примере влияния работ А. И. Герцена иллюстрируются взгляды М. Налбандяна, Н. Николадзе, И. Чавчавадзе, К. Хетагурова и др. В статье подчеркнута важность культурной ориентации кавказских народов на Россию и ее философию. Отмечается, что интерес к философской проблематике, особенно социальной философии, представителям кавказских народов был привит русскими мыслителями и культурой, в частности под влиянием А. И. Герцена.

Ключевые слова: *кавказоведение, социальный идеал, социальная философия народов Кавказа, ориентация в культуре.*

Социальный, философский критицизм, присущий взглядам А. Герцена, во многом предопределил появление среди кавказской интеллигенции «критически мыслящих личностей». «Колокольный» звон Герцена, разливающийся так широко, достигал, как видно, и российских окраин.

В юбилейный год двухсотлетия со дня рождения А. И. Герцена нельзя не отметить малоисследованную проблему в его наследии – влияние идей Герцена на общественную и философскую мысль представителей российских окраин, в частности кавказских народов.

Идеи «одействования» философии, поиска справедливого социального идеала, разрабатываемые Герценом, оказались привлекательными не только для русской философии, но и тех мыслителей окраин России, например Кавказа, которые были ориентированы на русскую культуру. Философия истории, философия деяния,

социальная предопределенность возникающих идей – вот платформа, на которой базируется интерес и влияние Герцена на шестидесятников – представителей кавказских народов. Точно так же, как Герцен и Огарев объединились вокруг сенсимонизма, который, по мнению самого Герцена, лег в основу их убеждений и «неизменно остался в существенном», интерес кавказских мыслителей был мотивирован идеей о том, что философия может объяснить ход исторического развития и предсказать варианты благополучного социального обустройства. В произведениях Герцена привлекали в первую очередь политическая философия, идеалы свободы и гуманизма, философия как предпосылка к преобразованию.

Идея Герцена о возвращении человека из анатомического театра, чтобы вернуть его истории, означающая понимание человека как «социологического», как субъекта истории, оказалась значимой для историко-философских концепций, которые оформлялись в республиках Северного Кавказа, в Армении, Грузии, Азербайджане.

Просветительская деятельность, развернутая Герценом в эмиграции, материалы, публиковавшиеся Вольной русской типографией, в альманахе «Полярная звезда», в «Колоколе», безусловно, формировали у кавказских мыслителей интерес к социалистической теории, который, по их мнению, и обеспечит социальную справедливость. Сам жанр герценовского философствования – от публицистики до высоких художественных философических произведений – оказал также, безусловно, влияние на кавказских мыслителей, в чьей поэзии, публицистике и литературных произведениях осмысливаются вопросы будущности человечества и народов, судьбы конкретных людей. Через Герцена, Чернышевского в кавказские языки проникал философский категориальный аппарат. Идея социализма, разработанная на Западе, может реализоваться и в других странах – следующий тезис Герцена. Отсталость страны, как у Чаадаева, может оказаться ее преимуществом. Крестьянская община в качестве прообраза социализма характерна как для России, так и для кавказских народов.

Теоретической находкой для кавказских мыслителей стали идеи о том, что надо критически относиться к концепции об обязательном прохождении всеми народами одних и тех же ступеней

развития. Разные аспекты концепции русского «крестьянского» социализма, изложенные Герценом в работах «Русский народ и социализм», «О развитии революционных идей в России», «Крещеная собственность», «Россия» и др., безусловно, формировали идею справедливого социального обустройства. Но для реализации любого социального идеала необходим субъект ее внедрения. В поиске ответа на данный вопрос бесценными оказались мысли Герцена о том, что нельзя «людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри». Радикализм в социальном переустройстве сам по себе ведет в тупик. В Европе это продемонстрировала революция 1848 г. Социальная идея должна быть понята и одобрена населением, нужны, по Герцену, «построяющие идеи», необходимо осознанное понимание народа.

Н. Бердяев писал, что Герцен и Белинский имеют «центральное значение для русской судьбы». Аналогично можно сказать о всей русской философии, что она стала судьбоносным явлением в философских исканиях представителей кавказских народов второй половины XIX в.

Наследие Герцена опровергает точку зрения обвинителей русской философии о том, что в ней мало системных философских трактатов и сочинений, а русская философия сплошь литературоцентрична. К какой категории отнести тогда такие работы Герцена, как «Дилетантизм в науке», «Письма об изучении природы» и др.? Но в то же время герценовские литературные работы, где поднимаются проблемы нравственности, семейных отношений, любви, неустроенности людей и мерзостей вокруг них, говорят нам о разносторонности и многоаспектности творчества Герцена. Как он писал, слово «республика» имело «для меня нравственный смысл». В работе «С того берега» он провозглашает тезис о том, что «суд миру нашему пришел». Данная работа является показателем разработки философско-исторических проблем в художественном изложении. Герценовский «Колокол» с эпитафией: *Vivos voco!* (Зову живых!) – это обращение не только к тем, кто по всей России, как и сам Герцен, хотел отмены крепостничества. Это обращение к людям всех сословий, студентам и офицерам, мужчинам и женщинам, ко всем, кого волнуют проблемы крепостного состояния, бесправия в суде, своеволия полиции. Это было обращение и к нарождаю-

щейся кавказской интеллигенции, невзирая на нацию. «Колокол» – их голос, их сила. «Колокол» читали в Москве и Петербурге, он тайно проникал в отдаленные губернии, в Сибирь, на окраины России. В «Колоколе» освещались не только универсальные социальные события, освещалась жизнь всех русских губерний и всех слоев общества – от высшего придворного круга до крестьянской избы.

Армянский мыслитель М. Налбандян входил в число кавказской интеллигенции второй половины XIX в., на которую оказали влияние идеи А. И. Герцена. Еще обучаясь в Московском университете, М. Налбандян пришел к выводу о том, что национально-освободительное движение армянского народа должно развиваться в единстве с русским демократическим движением. Во время заграничной командировки Налбандян познакомился с Герценом, Огаревым, Бакуниным, Тургеневым. В 1862 г. Налбандян опубликовал книгу «Земледелие как верный путь». Исследования показывают, что основные идеи данной публикации он обсуждал с Огаревым. Его взглядам в этот период присущи: а) культ разума; б) прославление человека; в) утверждение идеи свободы и равенства; г) ненависть ко всякому порабощению. Позже к перечисленным просветительским идеям он добавил вывод о том, что «...Европа пережила много исторических фаз... переменяла и все еще меняет формы правления, но до сих пор не достигла своей цели, ибо она все время старалась расширить свой путь, выправить его, выровнять, забывая, что ее трудности не столько от обуви, которая жмет и мешает ее продвижению. Если обувь тесна, то как бы широка при таком несчастье ни была дорога, никому она не поможет. ...Европа стоит перед трудно разрешимым вопросом – это экономический вопрос»¹. В ответ на то, как разрешить этот экономический вопрос, Налбандян опирается на то, какие ответы найдены в работах русских радикально настроенных мыслителей в лице А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского и др. Трудно не согласиться с профессором В. А. Кувакиным в том, что «богатство русской духовности, русского философского духа уникально. Эта уникальность мирная и демократическая, открытая и человеческая, поскольку не отрицает,

¹ Налбандян М. Л. Избранные философские произведения. – М., 1954. – С. 411.

а, напротив, предполагает уникальность всякой другой национальной философской традиции»².

Наряду с такими общечеловеческими вопросами, как универсальные общечеловеческие закономерности, субъекты истории, основа экономической сферы общества, идея общинного социализма и др., которыми под влиянием Герцена и Огарева был увлечен Налбандян, последний развивает проблему национального. Для Кавказского региона, где бок о бок столетиями проживают десятки национальностей, философское и социологическое осмысление данного вопроса явилось очень актуальным. Налбандян рассматривал нацию как социально обусловленное явление. В качестве основных признаков нации Налбандян выделяет: а) общность языка; б) исторических традиций; в) обычаев; г) культуры; д) образа жизни; е) психического склада. Нация не просто сумма индивидов, а качественно новое общественное явление. «Нам остается признать это явление фактом точно так же, как мы признаем, что кислород и водород, соединившись, потеряли свои прежние свойства и превратились в воду, свойства которой отличают ее от кислорода и водорода»³. У Налбандяна обнаруживаем вывод о позитивности и прогрессивности национальной формы человека и человечества. Без развития и расцвета национальной жизни и культуры невозможно возникновение общечеловеческой культуры. Он писал, что каждый народ имеет свой национальный облик, что генеральный путь развития человечества – это национальная и общечеловеческая солидарность через свободное развитие и расцвет культуры всей нации. Философские искания, формулирование и обоснование справедливого социального идеала, характерные для русской общественной мысли во второй половине XIX в., совпали с тем, что в это время по решению царского правительства в Москву, Петербург и другие города России направлялись представители разных кавказских народов для получения образования. Среди них М. Налбандян, Н. Николадзе, И. Чавчавадзе, А. Пурциладзе, Г. Зардаби, К. Хетагуров и др. Определяющее значение в формировании взглядов перечисленных мыслителей имела русская философия. И. Чавчавадзе,

² Кувакин В. А. Материалы круглого стола «Проблемы исследования и преподавания истории русской философии» // Философские науки. – 1989. – № 8. – С. 6.

³ Налбандян М. Л. Избранные философские произведения. – С. 533.

студент юридического факультета Петербургского университета, а также его единомышленники стали свидетелями времени, когда идейное движение против крепостничества и царизма воодушевляли из Лондона «Колокол» под руководством Герцена и в Петербурге «Современник» во главе с Чернышевским. Увлеченность Чавчавадзе и его соратников идеями русских радикальных мыслителей была настолько глубокой, что его слова стали девизом для кавказской интеллигенции: «Каждого из нас взрастила русская литература, каждый из нас на выводах ее обосновал свои убеждения и предмет на поприще своей общечеловеческой деятельности выбрал согласно выводам ее»⁴.

Н. Николадзе, известный грузинский мыслитель, входивший в группу грузинских шестидесятников («тергдалеули»), познакомился с Герценом в 1865 г. и сотрудничал в «Колоколе». В этом же году в № 198–199 журнала он опубликовал статью «К освобождению крестьян в Грузии», затем в № 201 – статью «Наши будущие адвокаты перед “Московскими ведомостями”» и в № 204 – статью «Июньские дни в Тифлисе»⁵. Как показывают исследования, большое влияние на взгляды Николадзе оказали «Письма об изучении природы». Н. Николадзе присылал в редакцию «Колокола» различные материалы, которые использовались в публикуемых материалах по вопросу освобождения крестьян.

А. И. Герцен со своей философией действия, философией реализма и философией справедливого социального обустройства оказали существенное влияние на общественную мысль народов Кавказа. Влияние Герцена и других русских мыслителей обусловили появление таких работ, как «Земледелие как верный путь», «Гегель и его время», «Речь об армянской словесности» М. Налбандяна, «День падения коммуны», «Девятнадцатое столетие», «Видение» И. Чавчавадзе, «К освобождению крестьян в Грузии», «Правительство и молодое поколение», «Июньские дни в Тифлисе», «Наши будущие адвокаты перед “Московскими ведомостями”» Н. Николадзе, «Переходное состояние горцев Северного Кавказа» К. Хетагурова и др.

⁴ Чавчавадзе И. Избранное. – Тбилиси: Заря Востока, 1952. – С. 21.

⁵ Налбандян М. Л. Соч. – Т. 1. – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1962.

Изучая русскую философию России XIX в., можно бесконечно удивляться тому, в каких разнообразных жанрах и типах философствования она изложена: от монологического повествования до диалогического изложения, от поэзии до «полифонии» голосов в литературных произведениях, от эпистолярного изложения до сиюминутных философских дневниковых записей. Что же касается разнообразия философской проблематики, по данному критерию она отвечает любым стандартам. Уже в XIX в., особенно во второй половине, Россия воспринималась как огромная культурная реальность. Опыт закавказских, северокавказских народов показывает, что в процессе культурной ориентации они сделали один единственно правильный вывод – ориентацию на Россию. И сколько бы ни утверждали некоторые авторы о самодостаточности философских традиций письменных кавказских народов, европейскую философию и культуру они познавали именно через Россию.